

Находясь в чертогах, Со Джун открыл книгу, лежавшую на полу. В ней описывалась жизнь духа-веточки, обладавшей навыком палочки дирижера.

— Интересная у меня была жизнь, — прочитав первую главу, тяжело вздохнул Со Джун. — Длинная и с грустным концом...

Дух-веточка обитал в волшебном мире духов музыкальных инструментов, в центре которого стояло большое мировое древо. Цикл рождения и смерти был крайне необычен. Старые инструменты закапывали под мировым деревом, которое, впитывая энергию духов, производило на свет новые плоды, из которых вырастали музыкальные инструменты.

Духи, рожденные таким образом, получали связь друг с другом. Они жили как одна семья: ссорились, мирились, любили, но редко ненавидели друг друга. И все под непрекращающиеся звуки музыки.

Когда духовные оболочки изнашивались настолько, что нельзя было произвести ни ноты, инструмент отдавали дереву, и цикл жизни повторялся.

Это был прекрасный мир, в котором музыка являлась центром всего.

В этом мире Со Джун был духом, рожденным в образе палочки дирижера. Духи здесь рождались с одними, максимум — двумя умениями, которые ни при каких условиях не раскрывали друг другу.

Со Джуну очень повезло, ему досталось сильное умение:

[Связь дирижера с оркестром — высокий уровень.

Музыкальные навыки возрастают в 10 раз благодаря связи между дирижером и ведомыми им существами.

Максимальное число связуемых существ: 30]

Использовать этот навык было невероятно просто. Все, что было нужно, — это коснуться того, с кем хотел установить связь.

Духу-веточке Со Джуну с первых дней было суждено стать великим дирижером. Используя свой навык, он мог создать такой оркестр, который еще никогда не слышал этот мир. Оркестр, наполненный дивными нотами и несущий с собой радость через музыку.

Мог бы... если бы не был злым духом.

До становления духом-веточкой, Со Джун был королем демонов, поработителем миров. За время своего правления он уже успел захватить соседствующие миры и, после своей смерти, не растеряв воспоминаний и черт из прошлой жизни (что было довольно редко), родился таким же злым, каким был в прошлой жизни.

Сколько бы Со Джун ни смотрел на свои маленькие древесные руки, каждый раз он видел их покрытыми кровью. Прошлая жизнь его никак не отпускала. Он жил, истребляя всех и каждого неугодного ему, прокладывая свой путь через горы трупов и покрывая земли мраком.

Жизнь духа-веточки была крайне скучной по сравнению с жизнью короля демонов. Музыкальные духи хоть и ссорились между собой, но никогда не доводили дело даже до мелкой драки, что уж говорить о кровавых разборках, о которых так мечтал Со Джун.

В том мире всем правила музыка. И жизнь была завязана исключительно на ней.

— Как же это все нелепо и скучно... — расстроенно произнес дух-веточка.

Он устал терпеть все это веселье и постоянный музыкальный гул.

— Настало время это изменить, — ехидно ухмыльнувшись, добавил он.

Главная цель жизни всех созданий мира музыкальных духов — принятие участия в главном музыкальном фестивале, проводившемся у подножья мирового древа раз в четыре года. Посвящен он был, разумеется, непосредственно самому мировому древу, подарившему духам такую беззаботную жизнь.

Фестиваль задавал собой настроение мира на следующие четыре года, в зависимости от того, какую музыку больше всего играли.

Духи, обладавшие с рождения положительными чертами характера, как правило, играли веселую и радостную музыку.

Вместе с ними жили и духи, которых можно было сравнить с лучшими музыкантами консерваториев. Они играли очень обширный репертуар, в котором были и нотки грусти и немного капель радости. И делали они это с максимальной серьезностью.

Духа-веточку Со Джуна, в свою очередь, можно было отнести к очень редким для этого мира «грустным» духам, которые пропитывали свою музыку печалью и гнетущим настроением.

Но, какая бы музыка ни была, главное, чтобы она не прекращалась. Таковы устои этого мира.

Во время фестиваля на сцене собрались десять музыкальных коллективов, один лучше другого.

Перед выступлением с ними встретился дух-веточка.

— Здравствуйте, я — дух-веточка, дирижер, — поприветствовал музыкантов Со Джун.

— Приятно познакомиться, я много слышал о вас! Я — дух-барабан.

— А я — дух-фортепиано...

Встреченных веточкой духов хватило, чтобы, воспользовавшись своей способностью, затаить в каждом из коллективов по ведомому инструменту.

Никто и не мог подумать, что фестиваль будет вот-вот сорван.

— Интересно, что будет, если увеличить отрицательный показатель мастерства? — ехидно усмехнувшись, спрятался подле сцены, установленной перед деревом, дух-веточка.

Вскоре вышел первый музыкальный коллектив. Среди духов-инструментов был барабан, которому веточка пожал руку. Над его головой висела надпись:

[43 / 10]

Первое число означало связь существа с дирижером. Второе — его связь с остальными инструментами. Связь была очень высокой, вместе с ней рос и уровень мастерства инструмента. Однако, в сравнении с первым числом, связь барабана с другими инструментами была совсем несущественной. Это было из-за того, что коллектив собрался совсем недавно, и духи были мало знакомы друг с другом.

Как только барабан собрался ударить по себе, Со Джун воспользовался умением и принялся сокращать его музыкальное мастерство в разы.

Гнетущие мысли тут же затуманили голову барабана, и он почувствовал, как у него проснулось презрение к своему коллективу. Связь между дирижером и барабаном принялась сокращаться, и вскоре стала отрицательной.

Дух-барабан был одним из лучших барабанщиков этого мира, и он не понимал, почему руки его совершенно не слушаются и отбивают совсем не тот ритм, что он хотел.

Фальшь единственного ударного инструмента в коллективе слушатели обнаружили мгновенно. Сам коллектив, разумеется, пытался подстроиться под сбивчивый ритм, но, как они ни старались, этого у них не получилось.

Под конец композиции аплодисментов не последовало.

Фестиваль продолжился. Коллективов было еще много. Но в каждом из них был один из членов оркестра Со Джуна. Певцы с красивейшим голосом вопили истошными криками раненной чайки; хор, известный своей сплоченностью, издавал какофонию звуков, фальшивя между собой.

Так девять коллективов, что планировали радовать всех музыкой, привели аудиторию в шок. Впервые за все время существования фестиваля участники посмели фальшивить перед мировым древом.

<http://tl.rulate.ru/book/42007/2124666>